

А. К. Салмин

ДВА ПЕРСИДСКИХ БОЖЕСТВА У ЧУВАШЕЙ

В верованиях чувашей есть ряд божеств с иранской печатью. О двух из них — божествах *Къвар* и *Аша* — уже были специальные публикации. На этот раз речь пойдет о божествах *Пихампар* и *Пирёшти*.

Пихампар (*Пиханпар*) — хозяин скота и зверей. Персонаж из разряда *турă*, хотя по отношению к нему можно встретить термины «дух», «ыра», «пророк», «ангел», «хранитель». Есть упоминания о его отце, матери и ребенке [Георги 1799: 39; ЧГИ 24: 585; 40: 266].

Слово *Пихампар* персидского происхождения. Одно из его значений в традиционных верованиях чувашей — «белый жеребец». Интересно, что в чувашском встречается пример написания этого слова через дефис — *пих-ампар*, кроме того, *паха* — слово, используемое детьми, означающее «лошадь», а также клич для зазывания лошадей. Подобное морфемное деление слова, конечно, говорит в пользу признания *пах/пих* корнем. В персидском языке *пэйамбар* — «пророк, посланник, апостол», эпитет Зороастра. Н.Я. Бичурин указывал, что в конце I тыс. до н.э. и в начале н.э. в Восточном Туркестане в пределах южного Тянь-Шаня проживали племена, восходящие к предку по имени Пегамбер. Н.А. Андреев определял их как предков современных чувашей. Слово вошло в марийский, татарский, башкирский, казахский, киргизский языки. У марийцев встречается и в значении младшего жреца, фигурирующего на свадьбах и других домашних торжествах с молениями. Чувашки склонны причислять данный персонаж к пантеону татарских божеств [Поле 90: 177, 214; ЧГИ 151: 126]. В данном факте просматривается или заимствование, или подзабытая древность.

В молениях просят *Пихампара* удерживать своих собак, под которыми подразумеваются волки, не давать им воли, ибо он сам — божество волков, их глава, в иных местах — тесть волка. Вообще считается смотрителем медведей и волков. Является покровителем домашнего скота, охраняет его от хищных зверей. От него же зависит плодородие животных. Особенно любит лошадей, а понравившемуся коню завивает гриву. Разъезжает на лошади ча-

лой масти. В обряде, посвященном божеству прясла, его называют хозяином прясла. Судя по текстам молитв, можно констатировать, что слова, обращенные к нему, он слушает, оставаясь невидимым людям [Поле 90: 151; 94: 262; ЧГИ 24: 496].

Пихампар — божество доброе и почитаемое. Замечание информантов о том, что он младше божества *Турӑ*, одновременно говорит о его близости по статусу к лидеру божеств. Действительно, *Пихампар* нередко в списках стоит сразу же за *Турӑ* и *Пулӑх*. Иногда идет за *Хӗвел* «Солнце» и *Уйӑх* «Луна». Порой божество-посредник *Кене* перепоручает ему свои обязанности: просит узнать, как протекает жизнь на земле, однако не доверяет и снисходит сам. С приходом христианства миссию *Пихампара*, в представлении чувашей, выполняют Георгий Победоносец или Илия Пророк [Милькович 1906: 59–60; Георги 1799: 39].

Судя по месту моления, он проживает в хлеву (прясле). Однако по отношению к нему применяется эпитет «верхний; находящийся наверху». Есть и конкретное указание: его дом висит на цепях между небом и землей [ЧГИ 160: 270а, 271; 206: 258].

Несмотря на то что *Пихампар* — хозяин скота и зверей, часты обращения к нему по нуждам земледелия. По представлению чувашей, у него веки висят как рукавицы. Если он разозлится на народ, то откроет веки и посмотрит на землю. Тогда приходит беда: земля засыхает, тучи разбегаются, наступает засуха. Поэтому его следует умиловать. Важным ритуалом, когда *Пихампара* просят помочь вырастить хороший урожай, является *чӱклеме*.

Жертвенными дарами ему служат пиво, каша, бык. Жертвоприношение быком, как известно, производится на *киреметище*, когда в качестве адресата упоминают и *Пихампара* [Георги 1799: 40; ЧГИ 21: 161, 162].

Некоторые информанты приписывают *Пихампару* функции божества *Пирӗшти*. Как видим, появляются аргументы в пользу отнесения *Пихампара* к числу заимствованных персонажей. Видимо, он где-то вытеснил исконное божество прясла *Карта*, а где-то существует параллельно с ним.

Пирӗшти — персональное божество, оберегающее человека. Слово восходит к персидскому *фӑриштӑ* — «ангел, вестник». Аналогичный ангел-хранитель под именем *Пахапан хрештак* есть у армян [ЧГИ 24: 585; Гаффаров 1976а: 60; Арутюнян 1988: 295].

У каждого человека на обоих плечах сидит по *Пирӗшти*. Их никто не видит. С сидящим на правом плече божеством связывают добрые предзнаменования. Например, в свадебной песне есть такие строки:

За уральскими горами
Растет, извиваясь, вика.
Сберегут ли нас, не сберегут ли
Пирӗшти, сидящие на двух плечах.

Согласно народному объяснению, человек обретает *Пирӗшти* вместе с именем. Известно, что наречение именем происходит во время специального сбора родни. Имя называет старик рода. Затем совместно садятся есть, а один

из присутствующих сует голову в печь и кричит в трубу: «Пикула (т.е. тот, кому только что дали имя) Пирёшти, иди сюда кушать вместе с Пикулом!» Данный факт говорит о двух моментах: новорожденный обретает статус человека одновременно с обретением *Пирёшти*, его личное божество питается вместе с ним. Полагаю, что ритуал пришивания бересты на два плеча постоянно плачущему ребенку имеет отношение к этому божеству [Поле 94: 259; ЧГИ 152: 135; 206: 51].

Два *Пирёшти* на обоих плечах невидимым письмом ведут летопись человека. Они фиксируют все, что говорит их хозяин, — и плохие, и хорошие высказывания. Фиксируют и его поступки. Видимо, *Пирёшти* иногда отстает от человека: если тот долго не возвращается (а он в его же интересах должен быть недалеко от дома), то *Пирёшти* очень сильно кричит, т.е. зовет, предупреждая о неладной ситуации. По поверью армян, аналогичные божества располагаются так: добрый на правом плече, а его антипод — на левом, и соответственно регистрируют добрые и дурные поступки человека. Характерно смещение функций *Пирёшти* на двух других божеств — *Хёртсурта* и *Пихампара*. Так, *Пирёшти* якобы так же, как и *Хёртсурт*, по ночам прядет, а при переезде хозяева зовут его с собой, откалывая кусок глины от печи. По другим версиям, *Пирёшти* любит, как и *Пихампар*, ухаживать за любимой лошастью и заплетает ей гриву [Поле 88: 15,97; Автор]. Видимо, такая путаница возникла в ходе заимствования имен божеств. Здесь помогло бы картографирование терминологии, на основании которого можно было бы говорить о диалектном характере ее распространения, однако в настоящее время диалекты смешались вследствие миграции чувашей по республике и России.

Пирёшти называется чувашами добрым и чистым божеством. Есть тексты, свидетельствующие о приходе *Пирёшти* вместе с *Хёрлё сыр* в гости к *Туря*. В списках он стоит в ряду, возглавляемом *Туря* и *Пулёх*.

Должно быть, *Пирёшти* питается тем же, что и его хозяин. Об особых видах жертв тексты не говорят. Встречающиеся дары в виде молодого быка, гостинца и обуви, видимо, результат смещения функций персонажа на другие божества.

Одно из главных божеств у осетин под названием *Тутыр* является властителем волков, покровителем людей и ворует скот. В целях умиловления в его честь ежегодно устраивали праздник. В домах резали козла или барана и просили *Тутыра* не допускать своих волков к стадам. В эти три дня исключались любые враждебные действия, а кровники могли сидеть за одним столом [Дзадзиев и др. 1994: 143–144]. Согласно представлению армян, *Пахапан хрештаки* сопровождают человека с момента рождения, один охраняет душу, другой — тело человека. В Авесте аналогичное божество названо «всеочищающим». «Вероятно, имеется в виду “подсчитывающий все хорошие и дурные поступки людей” (всю свою жизнь зороастриец обязан собирать благие мысли, слова и дела, а после смерти, во время посмертного суда над душой усопшего, божество справедливости Рашну взвешивает их на весах. На одну чашу весов помещаются благие мысли, слова и дела, а на другую — дурные и злые мысли, слова и дела. Если благие мысли, слова и дела

перевешивают дурные, то душа устремляется наверх — в рай, в светлую обитель Ахура-Мазды, а в противном случае — низвергается вниз, в преисподнюю, где подвергается мучениям в обществе дэвов и Анхра-Манью» [Рак 1997: 164].

В Авесте, как и в представлениях армян, четко различаются *Пирёшти*, которые оберегают души, и те, которые оберегают тела. В молениях просят их охранять во время сна, на переправе, в лесах, а также уберечь от дурных поступков. К ним же обращаются с просьбой вылечить от хвори.

Пирёшти, как видим, бывает много, так как каждый человек имеет по два.

* * *

Как известно, прямые интенсивные контакты предков чувашей с иранскими племенами имели место по крайней мере с II по IX в. В основном на Кавказе. За этот исторический период у них сложились общие религиозные воззрения. Вполне допустимо, что контакты имели место еще в Южной Сибири.

Рис. 1. *Ирик-мочуар* — охранитель скота. МАЭ РАН. Колл. № 1040-13

Источники

Автор — полевые записи и собрания автора в 1967–2004 гг. 208 с. + коллекция фотографий.

Поле 88 — экспедиция автора в 1988 г. в Базарно-Карабулакский р. Саратовской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. 54 л.

Поле 90 — экспедиция автора в 1990 г. в Шенталинский р. Куйбышевской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 134–240.

Поле 94 — экспедиция автора в 1994 г. в Цильнинский р. Ульяновской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 241–276.

ЧГИ (научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, отд. 1) 21 — Ашмарин Н.И. Археология, этнография, фольклор. 1895–1943 гг. 611 с.

ЧГИ 24 — Ашмарин Н.И. Этнография. 1883–1900 гг. 736 с.

ЧГИ 40 — Этнография, литература. 1907–1924 гг. 446 с.

ЧГИ 151 — Никольский Н.В. Этнография. 1887–1905 гг. 355 с.

ЧГИ 152 — Кириллов С. История, этнография, топонимика, фольклор. 1905 г. 190 с.

ЧГИ 160 — Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1899–1910 гг. 552 с.

ЧГИ 206 — Никольский Н.В. Этнография. 1909–1911 гг. 261 с.

Библиография

Арутюнян С.Б. Пахапан хрештак // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Совет. энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 295–296.

Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. М.: Наука, 1976.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 1. СПб.: Имп. Акад. наук, 1799.

Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин: Краткий словарь. Владикавказ: Б.и., 1994. 285 с.

Милькович К.С. Быт и верования чуваш Симбирской губернии // ИОАИЭ. Т. XXII. 1906. С. 38–60.

Рак И.В., сост., общ. ред., примеч. и справоч. разд. Авеста в русских переводах (1861–1996). СПб.: Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 1997. 477 с., ил.